

Д. А. БУДЮКИН, А.А. ЛИЧЕНКО

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ МИФОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ¹

Обзор международной конференции «Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем», состоявшейся 24-26 сентября 2015 г. в Липецком филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при поддержке РГНФ.

Ключевые слова: *память, коммеморативные практики, миф, мифологизация.*

Признание мифологии как содержательного элемента культуры и неотъемлемого атрибута социальных процессов, обоснование ее роли как важного средства трансляции культурных архетипов существенно расширило область исследовательского поиска в социальной философии и социально-гуманитарных науках, актуализировало дальнейший анализ роли и значения социальной мифологии в общественной жизни. Утверждение в современной философии того факта, что знание есть атрибут человеческого бытия, культурно-исторический феномен, определяемый факторами времени и пространства, различными формами практик и теоретической деятельности, ставит вопрос о конструктивных и деструктивных функциях мифологизации и мифотворчества в современной культуре. Рост внимания к феномену социальной памяти, выделение *memory studies* в самостоятельную и междисциплинарную область научного поиска позволяют направить исследовательский интерес в сторону выявления конструктивных и деструктивных форм мифологизации и мифотворчества в коммеморативных практиках современности.

Историческая память всегда была пространством приложения различных мифологем и идеологем, позволявших реактуализировать исторический опыт. Значительное число работ, посвященных исторической памяти в зарубежной и отечественной литературе, выполнены преимущественно в русле исторических или культурологических исследований, что представляется весьма важным, поскольку именно конкретные контексты бытования, модификации и трансформации мифологии в различных обществах и социокультурных средах создают базу для дальнейших фи-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант 15-23-01001 а(м) «Трансформация ценностей повседневной исторической культуры в современном мире».

лософских исследований данной проблемы. Попыткой совместить философский и историко-культурологический аспекты рассмотрения конструктивных и деструктивных форм мифологизации и стала конференция, прошедшая 24-26 сентября на базе Липецкого филиала РАНХиГС при поддержке Российского общества интеллектуальной истории и Российского философского общества. Конференция собрала представителей 38 регионов России и шести зарубежных стран. Поставленные проблемы нашли отражение в работе ряда секций, посвященных мифологизации памяти в прошлом и настоящем в философском, политическом, этнонациональном, повседневном, образовательном, религиозном, искусствоведческом контекстах.

Пленарное заседание было открыто докладом д.и.н., чл.-корр. РАН Л.П. Репиной «Концептуальные проблемы “мемориальных исследований”: от метафоры памяти к категории “исторической культуры”», представившей исторический ракурс и современное состояние исследований памяти в зарубежной и отечественной науке. Особое место в докладе занял вопрос о вкладе отечественных ученых в дело изучения памяти и исторического сознания, и в первую очередь работ видного отечественного ученого М.А. Барга; в докладе была подчеркнута необходимость междисциплинарного подхода к исторической памяти.

Доклад Екатерины Махотиной (к.и.н., Университет Людвиг Максимилиана, ФРГ) был посвящен проблеме возникновения и развития дискурсов памяти о еврейских жертвах второй мировой войны в Литве советского и постсоветского периодов. Главным объектом стала материальная память, через описание истории деконструкции и создания музеев и памятников были показаны сложные перипетии литовской официальной исторической политики. Как зарождался первый еврейский музей послевоенного времени? В каком формате существовала еврейская культура памяти после сталинских репрессий конца 40-х? Как сосуществовали друг с другом дискурсы еврейской и национально-литовской памяти в период перестройки и движения за независимость? В чем особенности развития культуры памяти в контексте современной исторической политики Литвы? Кто является субъектом, повлиявшим на трансформацию коммеморативного пространства Литвы в постсоветский период в 90-е годы? Эти вопросы были подробно рассмотрены в докладе.

Снежана Филипова (профессор Университета Кирилла и Мефодия, Македония) рассмотрела на материале средневековой Македонии вопрос о церквях и иконах как важных источниках по религиозным практикам и коммеморации правителей, провела анализ изображений правителей и их патрональных святых на иконах и фресках македонских

церквей, установив во многих случаях наличие портретного сходства между образами святых и персонами государей.

Историческая тематика первых выступлений сменилась философской в докладе И.М. Наливайко (к. философ. наук, Белорусский государственный университет) «“Демифологизация” повседневности: время – память – забвение». Раскрывая темпоральную природу повседневности, докладчик представила свои выводы относительно содержательной экспликации места и роли социальной памяти в повседневных практиках. И.М. Наливайко отметила наличие двух противоположных мифов, связанных с присутствием памяти в пространстве повседневности: миф о беспамятстве и безвременности повседневности и миф об основополагающем значении памяти для повседневной сферы.

Л.Б. Сукина (д.и.н., Переславль-Залесский) рассмотрела религиозную коммеморацию как основу культурной памяти средневековых обществ, изучение которой имеет особое значение для адекватного понимания жизненного мира людей, существовавших внутри этого временного сегмента прошлого. В докладе были выделены группы источников, анализ и интерпретация которых открывает пути реконструкции коммеморативных практик русского средневековья.

Доклад О.Ю. Солодянкиной (д.и.н., Череповец) был посвящен британскому проекту “Horrible Histories”, включающему книги по истории, мультипликационные серии, скетчи с актерами и многое другое; были проанализированы тематика и способы подачи материала, выбор исторических событий и исторических персонажей, а также формы интерпретации истории, используемые авторами этого проекта.

Первая секция конференции была посвящена обсуждению теоретико-методологических вопросов понимания социальной мифологии в контексте *memory studies*. Острые дискуссии вызвал доклад А.Г. Иванова (Липецк), который представил анализ проблемы социального мифотворчества и значения мифологизации в качестве источника потенциальных угроз. Автор исходит из того, что объект социальной мифологии постоянно расширяется с дифференциацией общественной жизни, создавая необходимость оценки потенциальных угроз, которые может нести миф, проникая в социальные сферы и области знания. В докладе был предложен вариант классификации уровней угроз для различных социальных сфер в зависимости от доминирующих от них мифов.

Доклад Е.В. Самойловой (Санкт-Петербург) «Гравитация памяти: ритуалы поминовения в системе воспроизводства социально-экономических отношений группы» представлял собой презентацию

анализа этнографического материала, собранного в Сурожском районе Брянской области. Ритуал пасхального поминовения умерших в изучаемом сообществе был интерпретирован не только как ритуальный акт коллективной памяти, но и как «регулятор» процессов социокультурного и экономического взаимодействия. Как было показано в докладе, ритуалы памяти способствуют сохранению традиционных женских практик, таких как кулинария, искусство украшения дома и одежды.

Н.А. Фролова (Липецк) провела анализ российской философской среды как пространства культурной памяти. Наибольшую роль в этом, по ее мнению, сыграла историософская традиция, в первую очередь русская религиозная философия. В докладе С.Р. Курохтиной (Тамбов) был предложен анализ образов истории как симулякров, а А.А. Линченко (Липецк) сосредоточил внимание аудитории на проблеме философских оснований отделения конструктивного и деструктивного воздействия социальной мифологии на историческую память.

В центре внимания участников второй секции находились коммеморативные практики в пространстве политической и национальной мифологии. А.А. Целыковский (Липецк) провел анализ влияния политической мифологии на национальную идентичность на примере формирования идеологии «Москва – Третий Рим». Д.А. Аникин (Саратов) рассмотрел роль исторической памяти как фактора революционных преобразований. Ю.А. Жердева (Самара) изучила конструирование и деконструкцию российской военной коммеморации в Османской империи в 1878–1918 гг. на примере трех российских мемориальных сооружений, поставленных в Османской империи в 1878–1918 гг. в память о павших русских воинах: памятника-часовни в Эрзеруме, храма-памятника в Сан-Стефано и памятника русским воинам в Карсе. Тематически связанные между собой доклады А.Г. Топильского (Тамбов) и Н.И. Нечаевой (Москва) были посвящены соответственно истории русофильского движения в Галиции в 1860-х гг. и отражению положения русинского национального меньшинства межвоенной Чехословакии в современной российской историографии. Секция завершилась выступлением Н.С. Пушкарева (Пермь), рассмотревшего событийные и личностные мемориалы второго Германского рейха как элемент коммеморативной политики Германской империи.

Интерес представляет работа третьей («Знание о прошлом, память и забвение в образовательных практиках и научном дискурсе») и четвертой секций («Социальная память и забвение в контексте повседневности»). А.Н. Долгих (Липецк) на примерах изучения различных аспектов истории крестьянского вопроса в России на рубеже XVIII–XIX вв.

(при Павле I и Александре I) показал, что именно непрофессионализм, связанный со снижением общего интеллектуального уровня исследователей, является главной бедой нынешней отечественной историографии. Тема русского крестьянства как объекта исследований *memory studies* была продолжена в докладе Е.В. Беляева (Липецк), предпринявшего анализ составных элементов системы исторического сознания российского крестьянства в сложный период трансформации социально-экономических отношений и общественного сознания, влияния городской культуры на сельских жителей. В докладе В.С. Трофимовой (Санкт-Петербург) «Память о творческих женщинах Европы XVII века в культурном пространстве России конца XVIII-XIX вв.» были рассмотрены материалы о выдающихся женщинах Европы XVII века в справочных, публицистических и научных работах, опубликованных в России в конце XVIII – XIX в. Особое внимание было уделено статьям об ученых женщинах XVII в. в «Словаре историческом», опубликованном в России в конце XVIII в., а также работам, посвященным жизни и творчеству первой профессиональной писательницы Англии Афры Бен. В докладе И.П. Поляковой (Липецк) были представлены методологические основания современного понимания значения памяти в воспроизводстве и упорядочивании повседневной жизни.

Е.В. Беляева (Белорусский государственный университет) указала основные вехи эволюции ценностей повседневной исторической культуры, определяющих «что», «как» и «зачем» люди и их сообщества запоминают из исторического прошлого. Повседневная историческая культура обладает чрезвычайной аксиологической насыщенностью. Ее ценностный вектор в традиционных обществах направлен в прошлое: «раньше было лучше»; обществ модерна – в будущее: «раньше было хуже»; в обществах постмодерна события прошлого коллекционируются как нейтральные, но идет борьба за их ценностную интерпретацию, в т.ч. в практиках повседневности. Далее были заслушаны доклады участников конференции, посвященные конкретным историческим аспектам изучения коммеморативной мифологии повседневности. Так, в выступлении Р.М. Житина (Тамбов) был проанализирован процесс самоидентификации и развития социальной памяти у сельскохозяйственных рабочих крупных экономий Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в., рассмотрены проблемы выбора в среде наемных сельскохозяйственных работников, степень осознания ими перспективности своих профессиональных занятий, изменений в текущем социальном статусе и трудовой деятельности. Доклад А.В. Жидченко (Омск) обозначил осо-

бенности взаимосвязи повседневной жизни в городах и городских районах, построенных в СССР для работников нефтехимической отрасли в 1950-60-е гг., и эволюции их социальной памяти. Основное внимание было уделено процессам усвоения определенных практик повседневности, которые становятся значимыми для представителей следующих поколений, уже потерявших связь с профессиональной принадлежностью и корпоративной культурой, характерной для первостроителей (и первопоселенцев) данного городского пространства. О.В. Головашина (Тамбов) на эмпирических материалах (визуальные эксперименты с использованием визуальных посредников, опросы) выявила базовые характеристики образа СССР среди респондентов, рожденных в 1990–1995 гг. Показано преобладающее влияние личных воспоминаний старших родственников и СМИ на формирование образов прошлого в коммуникативной памяти, для которых характерна стереотипность и отсутствие прямой связи с реальными историческими фактами, а это позволяет утверждать, что для коммуникативной памяти свойственны «изобретающие воспоминания». Все доклады сопровождались презентациями.

Интересные доклады прозвучали на пятой секции («Религиозные практики как фактор конструирования и сохранения исторической и социальной памяти»). Д.М. Омельченко (Санкт-Петербург) раскрыла коммеморативную функцию посвящения церковного престола на материале, связанном с мотивами посвящения мужского монастыря, основанного в 417 или 418 г. Иоанном Кассианом Римлянином в Массилии, св. мученику Виктору. Расположенный рядом с городом у гробницы его покровителя монастырь призван был стать «пространством памяти» для городской христианской общины и способствовать её консолидации. С другой стороны, в контексте распространения культа мучеников монастырь мог стать крупным паломническим центром, что было важно в ситуации борьбы Массилии за статус церковной митрополии. Г.А. Постнов (Липецк) поднял более общую проблему актуализации памяти посредством духовной практики в рамках парадигмы христианской традиции. В докладе Д.А. Будюкина (Липецк) были рассмотрены русские предметы религиозного назначения XVII–XIX вв. с геральдическими изображениями в контексте коммеморативных практик того времени. И.А. Новицкий (Москва) в своем докладе сделал смелое, но небеспопеченное предположение о том, что канонизация Бориса и Глеба происходила дважды (во второй раз – возобновление почитания), а в промежутке между ними имела место деканонизация. Е.В. Самойлова (Санкт-Петербург), основываясь на полевых материалах, собранных в Сурожском районе Брянской

области в апреле 2015 г., исследовала интересную традиционную практику экспозиции женских рукоделий на могилах предков. Завершили секцию два доклада о коммеморативных практиках ислама. М.Р. Касумова (Липецк) рассмотрела ритуальную практику как фактор противоборства ортодоксального ислама и ваххабизма, а Е.Н. Забелина (Москва) сообщила результаты исследования Интернета как инструмента формирования мифов социальной памяти среди русскоязычной исламской молодежи.

Несколько слов стоит сказать и о седьмой секции, посвященной образам истории и социальной памяти в практиках фольклора и литературы. О.Ю. Усачева (Липецк) представила основные тезисы в рамках проблемы «Язык, речь и дискурс как инструменты модификации культурной памяти», а И.П. Черноусова (Липецк) представила доклад на тему «Русская ментальность в фольклорном тексте (на материале эпических жанров)». В выступлениях по конкретным аспектам тематики секции Е.И. Мишенина (Санкт-Петербург) сосредоточила внимание на теме «Путеводители о Летнем саде: от истории покушения на императора к петровским ассамблеям», а В.Ю. Лебедева (Елец) в докладе «“Машенька” и “Адмиралтейская игла” В. Набокова: сражение с памятью и за память» провела сравнительный анализ этих произведений со сходными судьбами главных героев – русских эмигрантов, томлящихся на чужбине и хранящих воспоминания о первой любви, пережитой на Родине. Они оба являются протагонистами автора, и через них выражается идея о ресурсности памяти и о том, насколько тесно она связана с проблемой сохранности личности. Большой интерес вызвали доклад липецкого исследователя Р.И. Крысина на тему «Г.Ф. Лавкрафт: неомифологизм и его влияние на массовую культуру XX века» и выступление С.Г. Дюкина (Пермь) о влиянии на структуру национальной идентичности созданного в художественной литературе образа войны – на примере бытования в венгерской литературе нарративов двух мировых войн со свойственными обоим радикальной дедрамматизацией и дегероизацией. Данный метод был рассмотрен как инструмент создания определенных идентификационных структур. Завершил работу секции доклад И.И. Орлова (Липецк), проследившего различия в восприятии символики лабиринтов, отраженном в религиозном искусстве западно-католической и русско-православной христианских традиций.

Конференция прошла в теплой, дружественной атмосфере, и встреча на липецкой земле оставила у ее гостей самые благоприятные впечатления. Материалы докладов участников опубликованы в сборнике².

---

² Конструктивные и деструктивные формы... 2015.

БИБЛИОГРАФИЯ

Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем: сб. статей. и тезисов докладов междунар. научной конфер. Липецк, 24-26 сентября 2015 г. / ред. колл.: А.Д. Моисеев, Г.Ф. Графова, Д.А. Будюкин, А.А. Линченко. Тамбов: Изд-во Першина, 2015. 400 с.

REFERENCES

Konstruktivnye i destruktivnye formy mifologizatsii sotsial'noi pamyati v proshlom i nastoyashchem: sb. statei. i tezisov dokladov mezhdunar. nauchnoi konfer. Lipetsk, 24-26 sentyabrya 2015 g. / red. koll.: A.D. Moiseev, G.F. Grafova, D.A. Budyukin, A.A. Linchenko. Tambov: Izd-vo Pershina, 2015. 400 s.

Будюкин Дмитрий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; *boudukin@yandex.ru*

Линченко Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; *linchenko1@mail.ru*

The constructive and destructive forms of social memory mythologizing in the past and at present

The review of the international conference “The Constructive and Destructive Forms of Social Memory Mythologizing in the Past and at Present” which took place at the Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration with financial support of the Russian Foundation for Humanities.

Keywords: memory, commemoration practices, myth, mythologizing.

Dmitri Budiukin, PhD, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch)

Andrew Linchenko, PhD, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch)